

Д. Петросян, И. Свинцов

Основные выводы исследования, проведенного при поддержке Московского представительства Фонда им. Ф.Эберта

Прошло пятнадцать лет с того момента, как прекратил свое существование Советский Союз. За это время на постсоветском пространстве произошло множество политических событий, коренным образом изменивших характер взаимоотношения между бывшими частями СССР. Прибалтийские республики уже успели вступить в Европейский союз. Сложился и продолжает развиваться союз между Россией и Белоруссией. Отдельные республики, с одной стороны, вступают в различные экономические и политические союзы друг с другом, а с другой стороны – продолжают выдвигать друг другу территориальные претензии. Все чаще слышны голоса, что СНГ, пришедший на смену СССР, переживает жесточайший кризис и даже изжил себя.

Целью настоящего исследования является:

анализ соотношения в сознании россиян, с одной стороны, постимперских установок на безоговорочное подчинение бывших республик СССР российским интересам, а с другой стороны – установок на равноправное, добрососедское отношение к этим новым государствам. Исследование проводилось в марте – июне 2006 г. При сборе информации применялся метод анкетного опроса.

Всего опрошено 2389 чел., проживающих в регионах России, представляющих основные географические зоны и отличающихся друг от друга уровнем социально-экономического развития

- Вологодская область (Север) – 403 чел., в том числе: г.Вологда – 301 чел., районы – 102 чел.;

- Владимирская область (Центральная Россия) – 412 чел., в том числе: г.Владимир – 295 чел., районы – 117 чел.;

- Астраханская область (Южное Поволжье) – 400 чел., в том числе: г.Астрахань – 300 чел., районы – 100 чел.;

- Республика Удмуртия (Южный Урал) – 395 чел., в том числе: г.Ижевск – 295 чел., районы – 100 чел.;

- Алтайский край (Сибирь) – 384 чел., в том числе: г. Барнаул – 300 чел., районы – 84 чел.;

- Приморский край (Дальний Восток) – 395 чел., в том числе: г.Владивосток – 272 чел., районы – 123 чел. Мужчины в выборке составили 45.2 %, женщины – 54.8 %.

1. Исследование показало: попытки властей доказать, что Россия в последние годы уже достаточно усилилась и окрепла, чтобы играть роль сверхдержавы, пока не находят понимания со стороны россиян. Большинство россиян продолжает сомневаться в том, что Россия смогла сохранить доставшийся ей от СССР статус великой державы (63%). Правда число россиян, придерживающихся противоположной точки зрения, в последние годы постепенно растет (с 21% до 37%). Однако рост этот обеспечивает меньшинство, считающее основными признаками великой державы размер территории, природные богатства, славное историческое прошлое и численность населения, в то время как большая часть россиян считает, что великой державой может называться только страна с развитой экономикой, обеспечивающая своим гражданам высокий уровень жизни.

2. Это подтверждается и выбором мер, необходимых для сохранения (или возвращения) статуса великой державы. Почти половина россиян (45%) уверены, что для этого прежде всего необходимо развивать отечественное производство и повышать уровень жизни. Второй по важности мерой считается развитие экономического сотрудничества с другими странами и активное влияние на мировую экономику.

Внешнеполитические меры по укреплению статуса страны упоминаются вдвое реже и оцениваются как менее важные. Не пользуется большой популярностью идея использовать для давления на другие страны те преимущества, которые дают России ее энергетические запасы.

3. Исследование еще раз подтвердило достаточно широкое распространение в российском массовом сознании антиамериканизма, как и антизападных настроений вообще. Стремление США и стран Запада ослабить Россию и превратить ее в свой сырьевой придаток считается одной из самых явных угроз, не уступающей по своей актуальности угрозе со стороны международного терроризма. При этом россияне чаще высказываются за противодействие США и странам Европы, чем за сотрудничество с ними.

4. Независимость бывших республик СССР не воспринимается большей частью россиян как серьезная угроза России, а подчинение постсоветского пространства интересам России не рассматривается как важная мера по восстановлению статуса великой державы. Таким образом, анализ представлений россиян о положении России в мире не дают оснований говорить о преобладании в сознании россиян постимперского синдрома.

5. При этом россияне совершенно не удовлетворены взаимоотношениями, сложившимися между Россией и бывшими республиками СССР.

По отношению к самому распаду СССР россияне разделились на две почти равные части: одна половина сожалеет о распаде сверхдержавы, а другая – либо не сожалеет, либо вообще не задумывается о том, стоит ли о СССР сожалений. По настоящему тоскуют об СССР только представители старшего поколения россиян, почти вся жизнь которых пришлась на советские времена.

6. Представления подавляющего большинства россиян о положении дел в бывших республиках СССР в основном формируются средствами массовой информации.

Сформированные СМИ представления выразились, с одной стороны, в довольно негативной оценке уровня благосостояния жителей бывших союзных республик, а с другой стороны – в весьма скептическом отношении к положению этих новых государств в современном мире. По мнению россиян, на всей территории бывшего СССР, кроме Прибалтики, дела обстоят хуже, чем в России. Большинство россиян убеждено в том, что бывшие республики СССР так и не стали самостоятельными государствами и зависят либо от России, либо от США и стран Европы. Безусловно, убежденность значительной части россиян в зависимости постсоветского пространства от России смягчает имперский синдром. Но, в то же время, он подстегивается убежденностью другой, не менее значительной части населения России, в зависимости бывших союзных республик от США и стран Запада.

7. Большинство россиян видит причины событий, приведших к смене власти в бывших республиках СССР, и получивших название «оранжевые революции», скорее во внутриполитических и экономических противоречиях этих государств, чем во вмешательстве со стороны Запада.

В оценке перспектив повторения событий, подобных «оранжевым революциям» в России россияне разделились на две равные части – треть респондентов допускает возможность их повторения в России, треть – не допускает.

Оценка возможности возникновения чего-то подобного «оранжевой революции» в России практически не зависит от социально-демографических факторов. Но чаще такую возможность допускают те, кто видит причины «оранжевых революций» во внутренних причинах, а не те, кто связывает их с вмешательством Запада. Таким образом, значительная часть россиян не считает Запад способным всерьез вмешаться во внутреннюю политику России и развязать здесь события, подобные «оранжевым революциям». Если они и допускают подобные события, то прежде всего в случае обострения внутренних политических и экономических проблем.

8. Абсолютное большинство россиян считает, что граждане бывших республик СССР относятся к России с уважением, но совершенно не спешат назад, в единое государство: 40% опрошенных отмечают, что, уважая Россию, соседние народы хотят развиваться самостоятельно, сохраняя независимость, и лишь 18% респондентов полагают, что граждане соседних стран не только относятся к России с уважением, но и хотят, чтобы она вновь взяла их под свое крыло.

При этом каждый пятый респондент считает, что жители ближнего зарубежья боятся, что Россия навяжет им свое политическое и экономическое господство. Примерно столько же опрошенных отметили, что наши соседи рады тому, что, наконец, освободились из-под влияния России и могут развиваться самостоятельно (21%).

9. По мнению респондентов, население подавляющего большинства (одиннадцати) бывших союзных республик относится к России дружелюбно. Исключение составляют только три страны Прибалтики.

К недружелюбным правительствам опрошенные отнесли не только органы управления стран Прибалтики – Латвии, Литвы и Эстонии, но также и Грузии, Украины и Молдавии. Причем, по мнению россиян, правительства всех государств – бывших республик СССР (за исключением Азербайджана) относятся к России хуже, чем население.

В целом, постсоветское пространство воспринимается россиянами как дружественная по отношению к России территория. По мнению россиян, проблемы во взаимоотношениях с бывшими союзными республиками возникают из-за враждебности правительств новых государств.

10. Большинство россиян полагает, что политика Российской Федерации по отношению к бывшим республикам СССР должна отличаться большей активностью, чем по отношению к другим странам. Однако в этой повышенной активности не следует усматривать проявлений постимперского синдрома. Лишь 14% респондентов полагают, что Россия традиционно имеет право на вмешательство во внутреннюю политику бывших республик СССР собственно, потому, что они являлись ранее частями единого государства. При этом треть опрошенных считает, что, поскольку бывшие союзные республики стали независимыми государствами, Россия должна относиться к ним так же, как к любой другой стране.

Необходимость вести более активную политику в отношении к бывшим республикам СССР объясняется вполне прагматичными причинами: либо необходимостью защищать права русских, в большом количестве оставшихся в бывших союзных республиках после распада СССР (35%), либо традиционной включенностью бывших республик СССР в зону общих с Россией политических и экономических интересов (22%).

Мнения респондентов о мерах, которые должна принимать Россия для укрепления своего влияния в бывших республиках СССР, также говорят том, что большинство россиян нацеливает власти на добрососедские отношения с бывшими республиками СССР. Большинство призывает признать политическую и экономическую независимость бывших республик СССР и относиться к ним как к равным себе партнерам (32%), а также как можно меньше вмешиваться во внутреннюю политику бывших республик СССР, но способствовать развитию взаимовыгодных совместных экономических проектов (31%).

11. Более трети респондентов выступают сторонниками объединения бывших республик СССР в единое государство, при этом 18% респондентов считают объединение необходимым, а 20% хотя и желают этого, но понимают, что это вряд ли возможно в современных условиях. Очевидно, что подобный прагматизм минимизирует проявления постимперского синдрома.

Несколько менее трети респондентов (31%) считают, что нечего и думать о создании единого государства, но вот политические и экономические союзы независимых государств вполне возможны.

Еще треть респондентов являются противниками объединения России с другими республиками в единое государство: почти каждый пятый не желает «кормить» другие народы, и 14.5% полагают, что создание нового единого государства не нужно никому из бывших республик СССР, каждая страна может и должна развиваться самостоятельно.

Главным фактором, препятствующим объединению, респонденты считают позицию политиков, возглавляющих страны ближнего зарубежья, которые боятся утратить свою власть и влияние (28.5%).

Вторым важнейшим препятствием на пути к объединению, по мнению опрошенных, является целенаправленная политика западных стран по разъединению бывших союзных республик с целью не допустить усиления России (26%).

Каждый пятый респондент (20%) полагает, что граждане этих стран не хотят терять свою независимость.

12. Представления россиян о Европейском союзе довольно поверхностны. Большинство россиян плохо представляет себе, что такое Евросоюз и сколько государств являются его членами.

Отношение россиян к Евросоюзу, к вступлению в него бывших республик СССР и, возможно, самой России, является неоднозначным, но все же более позитивным, чем негативным. Самым распространенным является мнение, что Россия должна признать право бывших республик СССР, ставших независимыми государствами, вступать в любые международные союзы. Негативное отношение к дальнейшему расширению Европейского союза на постсоветское пространство

высказало в общей сложности в полтора раза меньше респондентов.

В вопросе о том, должна ли сама Россия стремиться к вступлению в европейский союз россияне четко разделились на две равные части: одна половина респондентов считает, что должна, а другая выступает против этого. Однако сторонников активного участия России в европейской интеграции должен обнадежить тот факт, что соотношение между сторонниками Евросоюза и скептиками оказывается в пользу последних только среди россиян старше 50 лет, а среди молодежи преобладают сторонники сближения с Европой.

Итак, в целом ориентация на равноправное и добрососедское партнерство с бывшими республиками СССР преобладает в массовом сознании россиян над имперскими амбициями.

Тем не менее, применительно к 15 - 20% россиян действительно можно говорить о проявлениях признаков постимперского синдрома. Именно таков максимальный удельный вес респондентов, считающих, что Россия должна применять любые методы для возвращения бывших республик СССР под свое безоговорочное влияние, воссоздать Советский Союз в прежних границах, всячески противодействовать вступлению стран ближнего зарубежья в союзы друг с другом и в такие организации как ЕС и НАТО, оказывать прямое политическое давление на правительства новых независимых государств только на том основании, что бывшие республики СССР являются исконной территорией Российской империи.

Большая часть россиян признает суверенитет новых государств, право их народов самим распоряжаться своей судьбой, осуждает призывы к прямому и грубому вмешательству во внутреннюю политику бывших союзных республик.

Большинство россиян рассматривают постсоветское пространство как территорию, в целом дружественную России. Жители РФ вполне доброжелательно относятся к населению бывших республик СССР и считают, что эта доброжелательность взаимна. Исключение составляют лишь республики Прибалтики.

В то же время россияне проявляют здоровый прагматизм, понимая, что постсоветское пространство – это зона непосредственных политических и экономических интересов России. Россияне весьма болезненно переживают усиление влияния США и стран Европы в бывших республиках СССР, особенно на Украине и в Грузии. Исходя из этого, большинство россиян считает, что Россия должна вести себя во взаимоотношениях с бывшими республиками СССР более активно, чем в отношениях с другими странами мира. Однако и это вряд ли стоит называть проявлением имперского синдрома, так как подобная активность понимается не как грубое вмешательство во внутриполитические процессы бывших союзных республик, а чаще всего как стремление к сохранению традиционных связей и развитию совместных взаимовыгодных экономических проектов.

При довольно широко распространенных ностальгических настроениях о временах СССР, россияне довольно трезво оценивают перспективы объединения бывших союзных республик в новое единое государство, понимая, что СССР уже не вернешь. Наиболее перспективным и эффективным путем развития добрососедских отношений на постсоветском пространстве считается налаживание двухсторонних и многосторонних связей, союзов и содружеств.